

95 тезисов доктора Мартина Лютера* **прибитых к воротам Виттенбергской церкви в день Всех Святых** **31 октября 1517 года**

В истинной любви (безо всяких притязаний к собственной славе) и искренне желая выяснить истину, досточтимый отец Мартин Лютер, виттенбергский августинец, магистр свободных искусств и Священного Писания, с Божьей помощью желает предоставить сии высказывания об отпущении грехов, дабы защитить свои убеждения в дискуссии с братом ордена проповедников Иоганном Тетцелем,— посему прошу тех, которым не представляется возможность присутствовать на дискуссии и обсудить сей вопрос, уяснить это при помощи сего написанного. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

1. Наш Господь и Наставник Иисус Христос, говоря: «Покайтесь...» [Мф 4:17], заповедывал чтобы покаянием в действительности была вся жизнь верующих.
2. Это слово [«покайтесь»] не может быть понято как относящееся лишь к таинству покаяния —т.е. к исповеди и к отпущению грехов,—совершаемому священнослужителем.
3. Однако оно относится не только к внутреннему покаянию верующего,—напротив, его внутреннее покаяние—ничто, если его внешняя жизнь не являет собой умерщвления плоти.
4. Поэтому наказание пребывает на грешнике до тех пор, пока у него еще остается ненависть к себе (ибо сие и есть его истинное внутреннее раскаяние), иными словами,—вплоть до его вступления в Царство Небесное.
5. Папа не хочет и не вправе прощать никакого наказания, кроме того, которое было наложено на грешника полномочной властью самого папы, либо церковным правом.
6. Папа не имеет власти отпускать какой бы то ни было грех иначе, как объявляя и подтверждая сего отпущения именем Господа; к тому же, папе надлежит сие делать только в тех случаях, когда это право относится непосредственно к нему. Это относится к тем случаям, которыми пренебрегая, содеянный грех и впредь остается на грешнике.
7. Бог никому не прощает его греха, не заставив его в то же время смирится и во всем покориться Своему наместнику—священнослужителю.
8. Церковные каноны в отношении покаяния (*canones poenitentiales*), надлежит применять лишь в отношении живых и никак не в отношении уже усопших.
9. Посему Святой Дух действует столь милосердно, направляя папу так, что из своих декреталий папа всегда исключает пункт об их смерти и о какой бы то ни было крайней необходимости.

* © Лютеранское наследие – www.lhf.ru/np/95t.htm. *Опубликовано с разрешения.* Легендарное произведение "Диспут доктора Мартина Лютера о силе индульгенций, состоящий из 95 тезисов, или положений против торговца отпущениями Иоганна Тетцеля, проповедника ордена, прибитых к воротам Виттенбергской церкви в день Всех Святых, 31 октября 1517 года".

10. Невежественно и нечестиво поступают те священники, которые не освобождают от церковных канонических наказаний даже умирающих — а оставляют сатисфакцию вв Чистилище.
11. Плевелы сего учения: о претворении наказания церковного [канонического] в наказание Чистилищем,—определенно были посеяны тогда, когда епископы спали [Мф 13:24-25].
12. В прежние времена церковные наказания (сапопсае ропае) налагались на грешников не после, но перед отпущением их грехов,—как испытания их истинного раскаяния.
13. Умершие уже самой своей смертью искупают все церковные наказания; и поскольку мертвые умерли для требований канона, то было бы справедливо их освободить от этих требований [Рим 6:7].
14. Несовершенное благочестие, или несовершенная любовь умершего, неизбежно несут с собой и великий страх, который у него тем больше, чем меньше была его любовь.
15. Сей страх, или ужас, сам собою вполне достаточен (не говоря уже об иных вещах), чтобы вызвать у грешника муки и страдания Чистилища, поскольку страх сей—ближайший к ужасу последнего человеческого отчаяния.
16. Представляется, что Ад, Чистилище и Небо—так же различны между собою, как различны отчаяние, страх и уверенность во спасении.
17. Представляется, что в каждой душе в Чистилище неизбежно умягчается страх и возрастает любовь.
18. Представляется не доказанным ни Священным Писанием, ни любыми разумными основаниями,—что грешные души пребывают в Чистилище совершенно безо всяких своих заслуг, не способные к возрастанию в любви.
19. Представляется недоказанным также и то, что души в чистилище (или по крайней мере часть их) убеждены и уверены в своем спасении,—даже если все мы в этом убеждены совершенно.
20. Поэтому папа, давая «полное отпущение грехов», в действительности имеет в виду не все содеянные грехи, но единственно лишь те, за которые им самим были наложены наказания.
21. Поэтому заблуждаются проповедники индульгенций, объявляющие что посредством папских индульгенций человек совершенно избавляется от всякого наказания и спасается.
22. Во истину, даже души, пребывающие в Чистилище, папа отнюдь не освобождает от того наказания, которое им надлежало, согласно церковному праву, искупить в их земной жизни.
23. Если кому-либо вообще может быть дано полное отпущение всех его грехов, то несомненно, что оно дается лишь самым праведным,—то есть, очень немногим.
24. Следовательно, большую часть народа неизбежно обманывают сим одинаково равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.

25. И такую же власть, какую над Чистилищем имеет папа,— имеет всякий епископ или священник в своей епархии или в своем отдельном приходе.
26. Папа отлично поступает, что не властью ключей (каковой он самолично не обладает), но только своим заступничеством он предоставляет помощь душам [в Чистилище].
27. Лишь собственное человеческое понимание проповедают учащие что тотчас, лишь только зазвонит монета в денежном ящике,—искупленная ею душа вылетит вон из Чистилища.
28. Воистину, лишь алчность и сребролюбие способен взращивать сей звон золота, церковное же заступничество—находится единственно лишь в Божием произволении.
29. И кто вообще знает, все ли души, пребывающие в Чистилище, желают быть выкупленными из него, как случилось, по преданию, со святыми Северином и Пасхалием.
30. Никто не может быть совершенно уверен в истинности своего раскаяния и еще много меньше—в получении полного прощения.
31. Сколь редок истинно раскаявшийся грешник—столь же редок и тот, кто в действительности покупает себе оправдательные отпущения, иными словами—он редок необычайно.
32. Те же, кто уверовали, что посредством сих отпустительных грамот папы они уже обрели себе спасение,—будут вечно осуждены совместно со своими наставниками.
33. Следует особенно остерегаться тех, кто учат будто папские индульгенции—это бесценное Божие сокровище, посредством которого человек примиряется с Господом,—
34. Поскольку простительная благодать сих индульгенций обращена лишь на установленные людьми наказания церковного покаяния.
35. Отнюдь не по-христиански проповедают учащие, что для выкупа душ из Чистилища или для получения отпустительной индульгенции—вовсе не требуется искреннего раскаяния.
36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает от Господа полное освобождение от наказания и вины, даруемое ему даже без индульгенций.
37. Всякий истинный христианин—живой, или мертвый,—принимает участие во всех благах Христа и Церкви, дарованное ему Самим Господом Богом [Рим 14:7-8],— даже вообще безо всяких отпустительных индульгенций.
38. Однако и папским прощением и участием никоим образом пренебрегать не следует, ибо оно (как уже было сказано,—тезис б) есть объявление людям Божественного прощения.
39. Даже самым ученым богословам уже не под силу одновременно превозносить людям и необходимость их искреннего раскаяния, и щедрость папских индульгенций.

40. Истинное раскаяние верующего ищет и любит наказания, щедрость же индульгенций ослабляет у него это стремление и внушает ему ненависть к наказаниям или, по меньшей мере, тому способствует.
41. Надлежит крайне осмотрительно проповедовать папские отпущения, чтобы люди не заблуждались будто сии отпущения вообще предпочтительнее всех добрых дел и любви.
42. Должно учить христиан тому, что папа не считает покупку индульгенций даже в малейшей степени сопоставимой с делами милосердия.
43. Должно учить христиан тому, что каждый подающий нищему или одалживающий нуждающемуся поступает лучше, нежели покупающий индульгенции.
44. Ибо совершаемые человеком благодеяния умножают любовь, и делают его лучше; индульгенции же делают его не лучше, но лишь освобождают его от церковного наказания.
45. Должно учить христиан тому, что всякий, видящий нищего и пренебрегающий им, но купивший взамен индульгенции,—получает не прощение папы, но гнев Божий [1 Ин 3:17; 4:20].
46. Должно учить христиан тому, что если у них нет достатка,—то им надлежит сохранять необходимое для своего дома, но не тратить это необходимое на индульгенции.
47. Должно учить христиан тому, что приобретение индульгенций—дело добровольное, но отнюдь не принудительное.
48. Должно учить христиан тому, что папе, продающему сии индульгенции,—гораздо более нужна и желанна благочестивая молитва за него, нежели все вырученные им деньги.
49. Должно учить христиан тому, что сии папские отпущения полезны верующим лишь если те не возлагают на них своих упований,—но они весьма вредоносны, если из-за них люди теряют свой страх перед Богом.
50. Должно учить христиан тому, что если бы папа узнал о злоупотреблениях проповедников сих индульгенций,—то он несомненно счел бы за лучшее полностью сжечь храм св. Петра, нежели возводить его из костей, мяса и шкур своей паствы.
51. Должно учить христиан тому, что папа, как того требует его долг и его подлинное желание,— при необходимости даже скорее продаст храм св. Петра, лишь бы вернуть деньги многим из тех, у кого их выманили некоторые проповедники сих отпущений.
52. Тщетно уповать на спасение посредством сих индульгенций, даже если [продающий их] комиссарий, или вообще сам папа—поручатся за них своею душою.
53. Враги Христа и папы—суть те, кто ради проповедывания отпущений в одних церквях приказывают, чтобы слово Божие совершенно умолкло в других.
54. Вред причиняется слову Божию, если в одной проповеди одинаково или даже более времени уделяется сим индульгенциям, нежели самому Слову.

55. Мнение папы, безусловно, состоит в том, что если сии индульгенции,—т.е. наименее ценное благо,—славят одним колоколом, одним молебствием и одним шествием, то Евангелие,—сие высшее благо,—надлежит проповедовать с сотней колоколов, сотней молебствий и сотней шествий.
56. Подлинные сокровища Церкви, из которых папа и раздает сии индульгенции,—разъясняются недостаточно, либо даже вовсе неизвестны народу Христову.
57. Несомненно, что ценность сих индульгенций не являются плотскими,—и сие вполне очевидно, ибо многие проповедники не столь щедро их раздают, сколь охотнее их собирают.
58. Также не являются они заслугами Христа и святых, ибо Христос постоянно и безо всякого содействия папы дарует благодать нашему внутреннему человеку, и крест, смерть и Ад—внешнему человеку.
59. «Сокровища Церкви,—говорил св. Лаврентий,—это ее бедняки»,—даже если он и употребил это слово по обыкновению своего времени.
60. Мы с полнейшею убежденностью заявляем, что ключи Церкви, дарованные ей заслугами Иисуса Христа,—являют ее подлинное сокровище.
61. Ибо совершенно ясно, что власти папы вполне достаточно для освобождения от церковного наказания грешников и для прощения им тех прегрешений, каковые действительно подлежат этой власти.
62. Истинное сокровище Церкви—это пресвятое Евангелие, возвещающее о славе и благодати нашего Господа.
63. Но это сокровище, конечно, весьма ненавидимо [многими], ибо оно делает первых последними [Мф 19:30].
64. Сокровище же индульгенций конечно весьма любимо [многими], ибо оно последних делает первыми.
65. Итак, сокровища Евангелия,—суть сети, коими прежде улавливались владеющие мирскими богатствами [Мф 4:18-20].
66. Сокровища же индульгенций,—суть сети, коими ныне улавливаются сами эти богатства.
67. Индульгенции, которые провозглашаются проповедниками как имеющие «высшую благодать»,—воистину считаются таковыми лишь постольку, поскольку они дают прибыль.
68. В действительности же их лишь в наималейшей степени возможно сравнивать с благодатью Господа Бога и с благочестием святого Креста.
69. Епископы и священники обязаны принимать комиссариев сих индульгенций со всяческим благоволением.
70. Однако же все они, гораздо того более, обязаны смотреть во все глаза и слушать во все уши, дабы сии комиссары, под видом папского поручения,—не проповедовали собственных измышлений.
71. Пусть всякий отрицающий истину сих папских индульгенций,—будет предан анафеме и тем самым проклят.

72. Но пусть всякий, встающий на стражу против разгульных и жадных речей проповедника индульгенций,—будет благословен.
73. Точно так же, как папа, вполне справедливо, поражает своим отлучением тех, кто во вред торговле сими индульгенциями измышляет всяческие уловки,—
74. Так, гораздо страшнее, он намеревается поражать отлучением тех, кто под видом сих отпущений замышляет вред истине и священной любви.
75. Надеяться на то, что посредством сих папских отпущений возможно простить грех человеку, если он (предположим невероятное) даже обесчестит саму Божию Матерь,—значит лишиться вообще всякого разума.
76. Мы утверждаем здесь прямо обратное: в том, что касается самой вины, папские отпущения не могут устранить ни малейшего, даже простительного, греха.
77. Утверждение о том, что даже сам св. Петр, будь он ныне папой, не смог бы оказать верующим больших благодеяний,—есть прямая хула на св. Петра и на папу.
78. Мы утверждаем обратное: что как нынешний, так и вообще любой папа, имеет в своем распоряжении гораздо более благодатные средства: Евангелие, духовную силу, дар исцеления и прочее,—согласно указанному в 1 Кор 12[:28].
79. Утверждать, что украшенное папским гербом Распятие (водруженное подле проповедника сих индульгенций) равномощно Христову Кресту—означает попросту богохульствовать.
80. Все епископы, священники и богословы, допускающие подобные речи перед народом,—несут за это ответственность.
81. Сие предерзкое проповедывание индульгенций приводит к тому, что даже ученым людям весьма нелегко отстаивать почтение к папе от поношений и, того более,—от злоумышленных вопросов мирян:
82. Например: «Почему папа не освобождает из Чистилища все христианские души ради пресвятой любви к ближнему и ради злосчастного положения самих этих душ,—то есть, по причине наиважнейшей,—если в то же время он спасает оттуда несчетное множество душ лишь ради презренных средств на возведение храма,—то есть, по причине наиничтожнейшей?»
83. Или: «Почему продолжают отправляться обычные панихиды и ежегодные заупокойные мессы, и почему папа не возвращает или не позволяет возвращать пожертвованные на них средства, если молиться за уже искупленные души—грешно?»
84. Или: «В чем же состоит сия новая добродетель Бога и папы, если они позволяют человеку бесчестному и даже своему врагу выкупать из чистилища душу благочестивую и любезную Богу—но не наоборот: не спасают сию благочестивую и любимую Богом душу бескорыстно, из одной лишь своей любви?»
85. Или: «Почему церковные правила покаяния, давно уже неупотребляемые и потому мертвые,—доселе еще подтверждаются оплачиванием денег за предоставляемые папой индульгенции,—словно они еще живы и действуют в свою полную силу?»
86. Или: «Почему папа, который ныне богаче богатейшего некогда Креза, озводит

сей единственный храм св. Петра охотнее не на свои личные деньги, но на деньги неимущих верующих?»

87. Или: «Что же в действительности прощает или отпускает папа тем, кто благодаря своему истинному раскаянию уже имеет право на полное прощение и отпущение грехов?»
88. Или: «Что смогло бы принести Церкви большего блага, как если то, что папа делает ныне единожды, он совершал бы сто раз в день, наделяя всякого верующего сим самым своим прощением и отпущением его грехов?»
89. Или: «Если папа своими отпущениями стремится спасти души грешников, а не обогатится деньгами, то почему же он отменяет изданные им прежде буллы и дарованные им самим отпущения, тогда как все они одинаково действительны?»
90. Подавлять сии весьма искусные доводы мирян одною лишь силой, не разрешая их разумными обоснованиями—означает просто выставять и Церковь, и папу на осмеяние их врагам, делая христиан несчастными.
91. Итак, если бы сии индульгенции действительно проповедовались согласно духу и помышлению римского папы,—то все указанные доводы было бы очень легко опровергать, и того более,—они бы даже просто вообще не возникли.
92. И посему,—да рассеется в прах все пророки, проповедующие народу Христову: «мир! мир!»,—а мира нет [Иер 6:14; 8:11; Иез 13:10-16].
93. И да будут благословенны все пророки, проповедующие народу Христову: «крест! крест!»,—а креста нет.
94. Надлежит наставлять христиан, дабы они с радостью следовали за своим Владыкой Христом—чрез все наказания, смерть и Ад [Рим 6:8-9; 2 Тим 2:11],
95. И более уповали многими скорбями взойти на небо, нежели [прельстились] обманчивой видимостью мира и спокойствия [Мф 10:38; Деян 14:22].